

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.155-164

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ

И.Р. Аирафзянов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу теоретико-методологических проблем, связанных с реализацией принципа справедливости в уголовном праве. На базе научных изысканий социальной философии и теории права рассмотрены такие проблемы, как соотношение справедливости и права и содержание справедливости в уголовном праве. Поставлен вопрос о целесообразности рассмотрения обозначенной категории как принципа уголовного права. Предпринята попытка обосновать рассмотрение справедливости как социальной цели позитивного права, в том числе уголовного права. Предложен авторский подход к содержанию данной цели, и, исходя из нее, указаны те уголовно-правовые проблемы, которые являются приоритетными в разрешении проблемы справедливости. Раскрыта актуальность и значимость данных проблем и необходимость учета советского правового опыта в их решении.

Ключевые слова: справедливость, уголовное право, принцип, цель права, социальная философия, теория права

Справедливость как феномен (понятие, категория) является одной из тех проблем, к которым всегда было приковано особое внимание социогуманитарной, в том числе правовой мысли. Уголовное право являлось и является объектом перманентной критики с позиции тех или иных подходов к справедливости, поскольку запрос на нее присутствует в обществе в любой исторический период. Поэтому научные поиски и исследования в этой сфере необходимы и актуальны всегда. В противном случае общество вынуждено будет полагаться на соображения чисто интуитивные или, напротив, политико-идеологические, что не всегда оправдано с точки зрения гуманных начал современного мироустройства.

Если рассматривать проблему справедливости в той или иной отрасли права (в том числе уголовного), то мы обязательно сталкиваемся с вопросами, которые выходят за рамки конкретной отрасли и являются по своей сути общетеоретическими, методологическими. Ведь справедливость – это многогранное явление и поэтому само по себе требует глубокого анализа, в связи с чем мы считаем необходимым выделить и проанализировать указанные теоретико-методологические проблемы, предложив, где это возможно, свое видение их решения.

Одна из таких проблем – соотношение справедливости и права. Во взглядах на нее можно выделить четыре позиции. Согласно первой, справедливость не может быть предметом анализа юридической науки, поскольку, как отмечал Г. Кельзен, «науке следует описывать то, что фактически оценивается как справедливое, не отождествляя себя ни с одним из таких оценочных суждений» [1, с. 441]. Вторая точка зрения состоит в том, что помимо социальной (этической, подлинной) существует некая «юридическая» справедливость, которую отдельно выделяли И. Кант (см. [2, с. 37]) и В.С. Соловьев (см. [2, с. 88]). Следуя ей, часть правоведов пытаются найти специфические правовые критерии справедливости, в том числе в сфере исследования принципов юридической ответственности [3, с. 62–80]. Согласно третьей позиции, справедливость рассматривается как сущностный признак права в той или иной концепции правопонимания: позитивистской (справедливость как кумулятивный принцип права [4]), естественно-правовых [5, с. 82], психологической (справедливость есть интуитивное право [6, с. 502]), либертарно-юридической [7, с. 28], интегративной (право как справедливая и разумная мера свободы и равенства [8, с. 81]). С четвертой позиции справедливость фактически трактуется как конкретный социальный идеал, достижению которого необходимо содействовать юридическими средствами. Одним из таких средств Б.А. Кистяковский, И.А. Покровский и П.И. Новгородцев считали конструкцию субъективного права на достойное существование [9, с. 581; 10].

Эта последняя позиция нам видится наиболее обоснованной, поскольку справедливость имеет отношение к конкретным результатам социального взаимодействия и к конкретным идеалам, а нормы права сами по себе, какими бы «справедливыми» на первый взгляд они ни были, далеко не всегда могут привести к столь же справедливому результату. Рассмотрение же справедливости как сущностного признака права в какой-либо концепции правопонимания было бы излишним и искусственным усложнением терминологии (ведь понять, что позитивное право по своему содержанию должно отвечать неким справедливым или нравственным критериям, вполне возможно и без такого усложнения терминологии), к тому же не дающим нам четких критериев понимания такого «права», которое было бы приемлемым для научного познания. Сложно найти какие-либо однозначные критерии и у «юридической» справедливости в позитивном праве. Не всегда успешный поиск критериев справедливости наказания прослеживается и в уголовно-правовой [11, с. 242–248], и в теоретико-правовой литературе. О.А. Козлова, например, пытаясь найти критерии справедливой юридической ответственности, пришла к очень туманным выводам, выделив критерии равенства, пропорциональности, бескорыстия, доброжелательности, объективности и самокритичности [3, с. 79]. А в ходе дальнейшего изложения она прямо указывает, что «найти соответствие между преступлением и наказанием невозможно в принципе» [3, с. 111].

Поэтому справедливость, как нам видится, может являться только социальной целью позитивного права, а не его свойством или сущностным признаком. Вряд ли она может относиться в том числе и к принципам уголовного права, ведь последние – это выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой и правоприменительной деятельности, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм [12, с. 34]. Социальные же

цели права (такие, как справедливость), в отличие от принципов (таких, как виновность в уголовном праве), не могут непосредственно выражаться в содержании норм права, поскольку они не имеют четких юридических критериев и границ и применимы только к результатам социального взаимодействия. Мы полагаем возможным проследить это в действующем уголовном законодательстве и судебной практике, в которых справедливость рассматривается как принцип. Согласно ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) принцип справедливости заключается в соответствии наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Верховный суд РФ попытался конкретизировать этот принцип, насколько это возможно, в Постановлении Пленума «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (Пост.ВС58). Кроме того, в других постановлениях Пленума и обзорах судебной практики указывается, что справедливость находит свое выражение в институтах освобождения от уголовной ответственности (Пост.ВС19), в дифференциации видов исправительных учреждений (Пост.ВС9), в возможности изменения категории преступления на менее тяжкую (Пост.ВС10) и пр. Всё указанное, безусловно, так или иначе относится к справедливости, но при этом создается впечатление, что законодатель и Верховный суд РФ пытаются объять необъятное, выделить какие-то четкие юридические критерии в том явлении, которое заведомо такими критериями не отличается. В то же время всё указанное является совершенно конкретными способами достижения справедливости как социальной цели.

Представляется, что закрепление справедливости как принципа является неким «приукрашиванием» действительности, ведь это интуитивно воспринимается как некое позитивное достижение, в то время как в любом обществе существуют системные проблемы с несправедливостью. Для разрешения этих проблем необходимо, на наш взгляд, не закреплять формальные критерии справедливости в законе, а заниматься их содержательным анализом, анализом объективных закономерностей жизни общества и вырабатывать конкретные средства, в том числе юридические (а принципы права тоже могут являться и являются такими средствами), для движения к данному идеалу: например, вырабатывать юридические средства, содействующие перевоспитанию общества и раскрытию потенциала развития каждого человека, поскольку проблема в первую очередь заключается в психологических и социокультурных особенностях поведения самих людей, а не в законах. Любой, даже самый гуманный закон может быть погран в тех или иных корыстных интересах. Подобный подход, очевидно, отличается от простого поиска способов выражения «справедливости» в позитивном праве.

Обоснованной в этой связи является позиция Ф.И. Хамидуллиной, которая применительно к гражданскому праву ведет речь о правовых средствах, необходимых «как законодателю, так и судье для того, чтобы преобразовать моральный принцип взаимности в правовую форму, содержащую предпосылки для воплощения справедливости на уровне гражданского законодательства и судебной практики его применения» [13, с. 133].

Наша позиция во многом служит развитием подхода к справедливости Казанской школы уголовного права, в частности, справедливость рассматривается

как «суперпринцип». «На нем базируются, из него исходят и другие принципы, в том числе общеправовые. Законность и правопорядок – в интересах справедливости, равенство перед законом – в интересах торжества справедливости и т. д.» [14, с. 56–57].

Далее обратимся к рассмотрению содержания справедливости как социальной цели права и роли уголовного права в ее реализации. Из социально-философской литературы о справедливости (см., например, [2, 15]) следует, что большинством философов справедливость рассматривается как некий позитивный порядок, а не как соответствие между проступками и наказаниями. При этом философские исследования в теории наказания, например И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля (см. [2, с. 40–47]), достаточно редки и являются частью концепции справедливости как позитивного идеала. Полагаем, это не случайно. Ведь если в регулятивных правоотношениях и оправданно какое-либо соответствие между трудовым и иным вкладом человека и мерами его поощрения, то в охранительных правоотношениях полное соответствие между проступком и наказанием невозможно, поскольку принцип талиона («око за око») уже давно и закономерно не является нормой для большинства государств. Примечательно, что в ст. 43 ч. 2 УК РФ указано, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости. На наш взгляд, такой подход является более адекватным: справедливость необходимо рассматривать как некий позитивный порядок. А вопрос об уголовном наказании – это вопрос не столько о его соответствии деянию и о соотношении с наказаниями за другие деяния, сколько о том, до какой степени оно будет адекватным для сохранения данного позитивного порядка (или достигнутого его уровня), для предупреждения преступлений и для исправления привлеченных к уголовной ответственности.

Отметим, что часть правоведов приходит к схожим выводам, рассматривая восстановление социальной справедливости (ст. 43 УК РФ) как цель законодателя, а принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) – как средство достижения данной цели [16, с. 155]. При этом Б.В. Сидоров, хотя и является сторонником справедливости как принципа уголовного права, обращает внимание, что «принципу справедливости также отвечает позитивная направленность таких целей, как “исправление осужденного” и “предупреждение совершения новых преступлений”» [17, с. 191].

Наш подход к справедливости в наиболее концентрированном виде можно сформулировать так: *справедливость – это качественное состояние общественных отношений, при котором раскрывается потенциал развития каждого человека, осуществляется вознаграждение соразмерно общественно полезному трудовому вкладу каждого и распределение управленческих должностей по уровню профессионализма, опыта и заслуг.* Такой подход подразумевает, помимо прочего, отсутствие какого-либо паразитизма за счет чужого труда (в терминах марксизма – эксплуатации человека человеком). Акцент же на раскрытии потенциала развития человека мы делаем по той причине, что само по себе воздаяние человеку по его общественному вкладу и заслугам недостаточно, ведь кто-то изначально может получить (и получает) больше возможностей для своего развития – имеет достаточный уровень материального благосостояния, свободное время, растет в образованной и влиятельной среде, имеет хороших учителей (а в наше

время – и репетиторов), средства на приобретение литературы и т. п., а кто-то этого всего не имеет и потому закономерно не может раскрыть в полной мере свой потенциал развития (что чаще всего уменьшает тот вклад в общество, который он мог бы внести, если бы раскрыл этот потенциал). На необходимость раскрытия в той или иной форме потенциала развития каждого человека обращали внимание и К. Маркс [18, с. 20], и Л.Н. Толстой (см., например, (Толстой)), и И.А. Ильин (например, в своем труде «О сущности правосознания» [19]).

Такое понимание справедливости предполагает, что она служит социальной целью позитивного права в целом, всех или большинства его отраслей, и вклад каждой из них является важным. Так, например, в реализации данной цели играют свою роль процессуально-правовые отрасли. В.Г. Голубцов и Д.Х. Валеев приводят интересный опыт стран СНГ, каждая из которых движется собственными путями, реформируя свою систему судостроительства и судопроизводства, но по существу стремится обеспечить определенные стандарты справедливости [20].

Уголовное право в таком понимании может быть направлено на достижение данного позитивного идеала и на сохранение уже достигнутого на этом пути. А это означает, что роль уголовного права в указанной сфере состоит не столько в определении точных критериев соразмерности наказаний конкретным общественно опасным деяниям, сколько в определении перечня преступных деяний и перечня наказаний, адекватных задаче исправления осужденного, а также в предупреждении совершения новых преступлений (в конце концов, практические потребности по предупреждению преступлений могут вызывать резкое ужесточение ответственности за конкретные деяния, получившие слишком большое распространение и угрожающие стабильности сложившегося порядка). Но подобная уголовно-правовая политика должна опираться на объективные закономерности жизни общества. Именно по причине наличия таких объективных закономерностей мы не можем согласиться с мнением Г. Кельзена (см. [1, с. 441]) о том, что справедливость стоит вывести за пределы научного анализа и что это лишь оценочное суждение.

Особенно сказанное относится к тому, какие деяния объективно являются общественно опасными и какие уголовные наказания реально необходимы для хотя бы минимального исправления осужденного. Не претендуя на сколько-нибудь полный анализ данных вопросов, отметим, что по обоим проблемам в истории российского права имеется интересный опыт. В частности, в советских уголовных кодексах существовали такие составы преступлений, как спекуляция валютой ((УК1922) и (УК1960)), дискредитирование власти должностным лицом, ростовщичество сверх дозволенных процентов ((УК1922) и (УК1926)), систематическое бродяжничество и попрошайничество, злостное уклонение от трудоустройства (УК1960). Последние два состава преступлений были производными от обязательности труда и гарантированности трудоустройства (что отвечает нашему подходу к справедливости), хотя при этом и отражали особенности правовой системы советского периода в истории развития российской государственности [21]. Сегодня все эти составы отсутствуют в УК РФ, притом что их декриминализация вовсе не является бесспорной. В частности, по вопросу о ростовщичестве некоторые экономисты полагают, что экономические кризисы вызваны именно им, поскольку оно сначала создает избыток платежеспособности в экономике, а затем

из-за возврата долгов с процентами вызывает ее дефицит, вследствие чего развернувшееся производство не может реализовать свою продукцию в полной мере (см., например, [22, с. 895–898; 23 с. 346–351]). Если это так, то ростовщичество является по своей сути общественно опасным явлением, к тому же представляющим собой разновидность паразитизма за счет чужого труда (осуждавшегося в России на протяжении всей ее истории).

Что касается «оптимальных» наказаний в целях исправления осужденного, то в этой сфере тоже имеются весьма неоднозначные решения законодателя. Для сравнения: согласно советскому уголовному и исправительно-трудовому законодательству лишение свободы почти всегда было сопряжено с обязательным трудом осужденных. В соответствии со ст. 37 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 г. (ИТК РСФСР) каждый осужденный был обязан трудиться, причем труд являлся оплачиваемым. Представляется, что подобный подход в большей степени отвечал задаче исправления осужденных, чем их изоляция в праздных условиях. Кроме того, раскрытие потенциала развития человека (в том числе осужденного к лишению свободы) невозможно вне труда. Поэтому советский подход к исправлению осужденных, в нашем представлении, являлся более оправданным как с точки зрения социогуманитарных смыслов, так и с точки зрения социальной справедливости.

Таким образом, по нашему мнению, справедливость необходимо рассматривать не как принцип, свойство или сущностный признак уголовного права, а как социальную цель позитивного права в целом, в том числе уголовного права. В этом смысле справедливость – качественное состояние общественных отношений, при котором, как нами отмечено, раскрывается потенциал развития каждого человека, осуществляется вознаграждение соразмерно общественно полезному трудовому вкладу каждого и распределение управленческих должностей и компетенций по уровню профессионализма, опыта и заслуг. Уголовное право может играть и играет свою роль для достижения данной цели. Роль эта состоит не столько в определении точных критериев соразмерности наказаний конкретным общественно опасным деяниям, сколько в определении перечня преступных деяний, перечня наказаний, адекватных задаче исправления осужденного, и в предупреждении совершения новых преступлений. Данные проблемы должны являться предметом дальнейшего глубокого научного анализа.

Источники

- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- Пост.ВС58 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Рос. газ. – 2015. – 29 дек. (№ 295).
- Пост.ВС19 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газ. – 2013. – 05 июля (№ 145).
- Пост.ВС9 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Рос. газ. – 2014. – 04 июня (№ 124).

- Пост.ВС10 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. – 2018. – 19 мая (№ 106с).
- Толстой – *Толстой Л.Н.* Любите друг друга (Обращение к кружку молодежи). – М.: Посредник, 1909. – 16 с.
- УК1922 – Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). – 1922. – № 15. – Ст. 153.
- УК1960 – Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Ведомости Верховного Суда РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
- УК1926 – Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
- ИТК РСФСР – Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 18 декабря 1970 г.) // Ведомости Верховного Суда РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.

Литература

1. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве. – СПб.: Алеф-Пресс, 2015. – 542 с.
2. *Кирсанова О.В., Мочалов О.В.* Проблема справедливости в русской и западноевропейской этико-философской мысли. – М.: Акад. проект, 2018. – 124 с.
3. *Козлова О.А.* Справедливость как принцип юридической ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 161 с.
4. *Валиев Р.Г., Валиева А.Р.* Справедливость как кумулятивный принцип права // Юрид. наука. – 2019. – № 12. – С. 3–6.
5. *Лапаева В.В.* Типы правопонимания: правовая теория и практика. – М.: Рос. акад. правосудия, 2012. – 578 с.
6. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 т. – СПб.: Тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1907. – Т. 2. – С. 309–656.
7. *Нерсесянц В.С.* Философия права. – М.: Норма: Инфра-М, 1998. – 652 с.
8. *Степаненко Р.Ф.* Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 79–89. – doi: 10.31857/S013207690009939-4.
9. *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. – IV, 704 с.
10. О праве на существование: Социально-философские этюды П.И. Новгородцева и И.А. Покровского. – СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1911. – 48 с.
11. *Арендаренко А.В.* Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 359 с.
12. *Филимонов В.Д.* Принципы уголовного права. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 139 с.
13. *Хамидуллина Ф.И.* Справедливость как правовое средство в формализации нравственных начал в гражданском праве // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 12. – С. 130–135. – doi: 10.24158/per.2017.12.28.
14. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – 864 с.

15. *Канарш Г.Ю.* Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011. – 236 с.
16. *Мамедова Ф.Ф.* Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса // *Право. Журн. Высш. шк. экономики.* – 2020. – № 1. – С. 149–169. – doi: 10.17323/2072-8166.2020.1.148.168.
17. *Сидоров Б.В.* Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права // *Вестн. экономики, права и социологии.* – 2016. – № 4. – С. 189–194 с.
18. *Маркс К.* Критика готской программы // *Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.* – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. – Т. 19. – С. 9–32.
19. *Ильин И.А.* О сущности правосознания // *Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т.* – М.: Рус. кн., 1994. – Т. 4. – С. 149–414.
20. *Голубцов В.Г., Валеев Д.Х.* Современное состояние и перспективы реформирования гражданского процесса в государствах Содружества Независимых Государств // *Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки.* – 2017. – Вып. 38. – С. 474–483. – doi: 10.17072/1995-4190-2017-38-474-483.
21. *Степаненко Р.Ф.* Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2008. – 250 с.
22. *Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Ин-т рус. цивилизации, 2015. – 1120 с.
23. *Хазин М.* Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. – М.: Рипол Классик: Сфера, 2019. – 463 с.

Поступила в редакцию
25.10.2021

Ашрафзянов Ильшат Радивович, аспирант кафедры теории и истории государства и права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: ashrafzianovilshat@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)
2022, vol. 164, no. 4, pp. 155–164

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.155-164

**Justice as the Ultimate Goal of Criminal Law:
General Theoretical and Methodological Contexts**

I.R. Ashrafzhanov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: ashrafzianovilshat@mail.ru

Received October 25, 2021

Abstract

This article aims to identify the key theoretical and methodological challenges associated with justice in criminal law and to find possible ways of overcoming them. Using the main principles of social

philosophy and theory of law, the relationship between justice and law and the content of justice in criminal law were considered. It was demonstrated that justice must be pursued as an ultimate social goal of positive law, including criminal law: justice is a qualitative state of social relations when every person can fulfill their potential and is paid according to the public benefit from their work, and senior positions are held depending on the level of expertise, experiences, and meritorious service. Criminal law defines what activities are criminal, as well as specifies possible penalties to correct the convicted person's behavior and prevent future crimes. These challenges should be the subject of in-depth analysis taking into account the achievements of Soviet criminal law and corrective labor legislation. The results obtained are of practical importance because they can be useful in building a system of criminal law measures to administer justice.

Keywords: justice, criminal law, principle, goal of law, social philosophy, theory of law

References

1. Kelsen H. *Chistoe uchenie o prave* [Pure Theory of Law]. St. Petersburg, Alef-Press, 2015. 542 p. (In Russian)
2. Kirsanova O.V., Mochalov O.V. *Problema spravedlivosti v russkoi i zapadnoevropeiskoi etiko-filosofskoi mysli* [The Problem of Justice in Russian and Western European Philosophical Thought]. Moscow, Akad. Proekt, 2018. 124 p. (In Russian)
3. Kozlova O.A. Justice as a principle of legal liability. *Cand. Law Diss.* Moscow, 2005. 161 p. (In Russian)
4. Valiev R.G., Valieva A.R. Justice as a cumulative principle of law. *Yuridicheskaya Nauka*, 2019, no. 12, pp. 3–6. (In Russian)
5. Lapaeva V.V. *Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika* [Types of Law Interpretation: Legal Theory and Practice]. Moscow, Ross. Akad. Pravosudiya, 2012. 578 p. (In Russian)
6. Petrażycki L.I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriiei npravstvennosti* [Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality]. Vol. 2. St. Petersburg, Tip. SPb. Akts. O-va. "Slovo", 1907, pp. 309–656. (In Russian)
7. Nersesyants V.S. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, Norma, Infra-M, 1998. 652 p. (In Russian)
8. Stepanenko R.F. Justice and the rule of law: Theoretical and methodological aspect. *Gosudarstvo i Pravo*, 2020, no. 6, pp. 79–89. doi: 10.31857/S013207690009939-4. (In Russian)
9. Kistyakovskii B.A. *Sotsial'nye nauki i pravo: Ocherki po metodologii sotsial'nykh nauk i obshchei teorii prava* [Social Sciences and Law: Essays on the Methodology of Social Sciences and General Theory of Law]. Moscow, Izd. M. i S. Sabashnikovykh, 1916. IV, 704 p. (In Russian)
10. *O prave na sushchestvovanie: Sotsial'no-filosofskie etyudy P.I. Novgorodtseva i I.A. Pokrovskogo* [About the Right to Exist: Social and Philosophical Etudes by P.I. Novgorodtsev and I.A. Pokrovskii]. St. Petersburg, Moscow, T-vo. M.O. Vol'f, 1911. 48 p. (In Russian)
11. Arendarenko A.V. *Printsip sotsial'noi spravedlivosti v ugovnom prave Rossiiskoi Federatsii. Teoretiko-pravovye aspekty* [The Principle of Social Justice in the Criminal Law of the Russian Federation. Theoretical and Legal Aspects]. Moscow, YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2009. 359 p. (In Russian)
12. Filimonov V.D. *Printsipy ugovnogo prava* [Principles of Criminal Law]. Moscow, AO "Tsentr YurInfoR", 2002. 139 p. (In Russian)
13. Khamidullina F.I. Justice as a legal means of formalizing the moral principles in civil law. *Obshchestvo: Politika, Ekonomika, Pravo*, 2017, no. 12, pp. 130–135. doi: 10.24158/pep.2017.12.28. (In Russian)
14. *Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. General Part]. Sundurov F.R., Tarkhanov I.A. (Eds.). Moscow, Statut, 2016. 864 p. (In Russian)
15. Kanarsh G.Yu. *Sotsial'naya spravedlivost': filosofskie kontseptsii i rossiiskaya situatsiya* [Social Justice: Philosophical Concepts and the Situation in Russia]. Moscow, Izd. Mosk. Gumanit. Univ., 2011. 236 p. (In Russian)
16. Mamedova F.F. Justice in criminal law: Current status of the problem. *Pravo. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki*, 2020, no. 1, pp. 149–169. doi: 10.17323/2072-8166.2020.1.148.168.

17. Sidorov B.V. The principle of justice: Its place in the system of principles and norms of criminal law and ways to improve the criminal law practice. *Vestnik Ekonomiki, Prava i Sotsiologii*, 2016, no. 4, pp. 189–194. (In Russian)
18. Marx K. Critique of the Gotha Programme. In: Marx K., Engels F. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Set of Works]. Vol. 19. Moscow, Gos. Izd. Polit. Lit., 1961, pp. 9–32. (In Russian)
19. Il'in I.A. The essentials of legal literacy. In: Il'in I.A. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. 4. Moscow, Russ. Kn., 1994, pp. 149–414. (In Russian)
20. Golubtsov V.G., Valeev D.Kh. The current status and prospects of reforming the civil procedure in the countries of the Commonwealth of Independent States. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*, 2017, no. 38, pp. 474–483. doi: 10.17072/1995-4190-2017-38-474-483. (In Russian)
21. Stepanenko R.F. *Prestupnost' lits, vedushchikh marginal'nyi obraz zhizni, i ee preduprezhdenie* [Crimes Committed by People Engaged in Unaccepted Behaviors and Ways to Prevent Them]. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2008. 250 p. (In Russian)
22. Katasonov V.Yu. *Kapitalizm. Istoriya i ideologiya "denezhnoi tsivilizatsii"* [Capitalism: The History and Ideology of the "Money Civilization"]. Moscow, Inst. Russ. Tsiviliz., 2015. 1120 p. (In Russian)
23. Khazin M. *Vospominaniya o budushchem. Idei sovremennoi ekonomiki* [Memories of the Future. Insights into the Modern Economics]. Moscow, Ripol Klassik, Sfera, 2019. 463 p. (In Russian)

Для цитирования: Ашрафзянов И.Р. Справедливость как цель уголовного права: общетеоретический и методологический контексты // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 4. – С. 155–164. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.155-164.

For citation: Ashrafzyanov I.R. Justice as the ultimate goal of criminal law: General theoretical and methodological contexts. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 4, pp. 155–164. doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.155-164. (In Russian)